

Ребёнок, словно не замечая никого, сам подошёл к холодильнику, взял йогурт и, несмотря на неудобство из-за одной руки, с трудом открыл упаковку, вставил трубочку и начал пить.

Меньше чем через две минуты Юй Бай вышел из ванной, уже почистив зубы и умывшись.

Он не слишком тепло спросил Шэнь Цзяляня:

— Зачем ты пришёл?

Ответом Шэнь Цзяляня была мощная пощёчина, после которой он пнул Юй Бая ногой, сбив того на пол. Тело Юй Бая ударилось о кофейный столик, и в тишине комнаты раздался оглушительный грохот.

Никто не проронил ни слова, даже Сяо Люй, который замер, наблюдая, как Юй Бай, свернувшись калачиком, лежит среди разбросанных вещей. Осколки стекла порезали кожу на его руках.

Человек, которого он считал непробиваемым, теперь выглядел так жалко перед другим мужчиной.

Юй Бай тяжело дышал, каждое движение причиняло острую боль в животе. Он с трудом приподнялся, ожидая, пока боль утихнет.

Светловолосый мужчина подошёл и помог ему подняться, бормоча:

— Сколько времени мы не виделись, а ты даже не поздоровался? Ты становишься всё более невежливым. Если бы мой старший брат увидел тебя в таком состоянии, он бы точно разозлился...

Юй Бай раздражённо ответил:

— Заткнись, дядя Дино.

— Ты хотя бы помнишь, что я твой родной дядя?

Юй Бай не хотел с ним спорить. Что с того, что он родной дядя? Он обращался с ним хуже, чем с собакой.

И это была правда. Его любимая собака была для него сокровищем, и кто бы ни посмел её тронуть, он бы отрубил тому руку. А вот родного племянника, которого избивали прямо у него на глазах, он даже не удостоил взглядом. Не то чтобы он поддерживал, но и не препятствовал.

Он грубо вытер кровь с руки и, кривя губы, сказал Шэнь Цзяляню:

— Я тебя снова чем-то разозлил? Зачем ты бьёшь без причины? Это же больно!

Шэнь Цзялань усмехнулся и указал на ребёнка, который стоял с потерянным выражением лица:

— Ты скрыл от меня ещё одну вещь. Не говори, что забыл.

Юй Бай сжал губы и промолчал.

Шэнь Цзялань подошёл и, к ужасу ребёнка, схватил его. Сяо Люй, несмотря на попытки вырваться, не смог освободиться, словно маленькое животное, попавшее в капкан.

— Не дёргайся, иначе я тебя выброшу.

Эта угроза подействовала. Сяо Люй перестал сопротивляться, но его лицо побелело от неудобства, так как его держали за воротник.

Он боялся Юй Бая, но теперь боялся Шэнь Цзяланя ещё больше.

На самом деле, не только он боялся Шэнь Цзяланя. Брат Мин тоже боялся, но он остался, несмотря на страх.

Шэнь Цзялань, держа Сяо Люй, холодно сказал:

— Этот малыш — сын Цзян Синья. Но ты не сообщил мне, что он также сын Асуры, не так ли?

Услышав это, Дино сделал странное лицо, а затем посмотрел на Юй Бая с ещё более сложным выражением.

Юй Бай, с кровью, капающей с руки, спокойно сказал:

— Асура — это твоё табу. Я думал, ты никогда не заговоришь о нём.

— Это не твоё дело. И разве у тебя есть право задавать мне вопросы?

Шэнь Цзялань швырнул Сяо Люй. Дино ловко поймал ребёнка, который выглядел совершенно растерянным.

Шэнь Цзялань, всё ещё злой, подошёл и снова ударил Юй Бая. На его лице сразу же появился отпечаток ладони, а из уголка рта потекла кровь.

Брат Мин содрогнулся от ужаса.

— С тех пор, как ты последовал за мной в столицу и начал выполнять задания, твоей целью с самого начала был этот малыш, не так ли?

Юй Бай, несмотря на свой жалкий вид, сохранял спокойствие:

— А если я скажу, что нет? Я приехал в столицу и случайно увидел Сяо Люй, которого забрали из приюта. Я хотел его усыновить, а чтобы он не тосковал, я убил Цзян Синья. Вот и всё.

— Ты хочешь сказать, что всё это совпадение?

— Нет. Возможно, это судьба.

Шэнь Цзялань не был убеждён этим объяснением:

— Асура был твоим учителем, твоим господином, человеком, которого ты уважал больше всего. А я убил его и занял его место. Признайся! Ты ненавидишь меня так же сильно, как тоскуешь по нему. Его ребёнок, даже если он никогда его не видел, этот ребёнок, которому он не дал ни капли любви, стал твоим последним утешением. Ты не хочешь признать это? Если я прямо перед тобой задушу этого малыша, как ты отреагируешь? Я бы с интересом посмотрел...

Юй Бай знал, что Шэнь Цзялань всегда был жесток и никогда не отступал от своих слов. Если он что-то задумал, то обязательно сделает.

Пять лет назад он убил Асуру и занял его место. Тогда ему было всего двадцать один год, и он уже обладал силой, чтобы разрушить всё, что Асура строил годами.

Именно поэтому Шэнь Цзялань стал одним из четырёх лидеров организации и самым жестоким из них.

Его дядя Дино однажды описал Шэнь Цзяланя как идеально отшлифованный голубой бриллиант — твёрдый и прекрасный.

Его обаяние было бесчисленным, но эта красота и сила были уникальными.

Юй Бай не боялся его. Он знал, что не сможет убить Шэнь Цзяланя, а Шэнь Цзялань не считал его достойным смерти.

Раньше он не понимал, почему Шэнь Цзялань оставил его рядом с собой. Позже он понял, что Шэнь Цзялань держал его как меч, висящий над его головой, чтобы всегда оставаться настороже.

Шэнь Цзялань был настолько холоден, что это пугало. Даже сейчас, когда он говорил эти слова мягким, почти любовным тоном, Юй Бай не мог их игнорировать.

Его лицо наконец изменилось. Его безупречная маска треснула, и он неохотно показал свою истинную сущность.

Дрожащими губами он с трудом произнёс:

— Не делай этого, Лань... мой господин...

Да, он унижался перед Шэнь Цзяланем, отказываясь от всей своей гордости.

Он боялся, что если не удовлетворит Шэнь Цзяланя, то тот действительно задушит Сяо Люй у него на глазах.

Он знал, что Шэнь Цзялань сделает это.

Услышав мольбу Юй Бая, Шэнь Цзялань улыбнулся с намёком на насмешку и презрение.

— Ты всё-таки попросил меня, Юй Бай. Ты всё-таки покорился мне.

Юй Бай широко раскрыл глаза. В его взгляде была злоба и гнев, но не было того, что ожидал Шэнь Цзялань.

— Юй Бай, я убил Асуру. Я убил твоего отца. Почему ты не ненавидишь меня?

Юй Бай скользнул взглядом по Дино, и на его лице появилась пустая улыбка.

К счастью, Шэнь Цзялань не ждал ответа.

— Я могу отдать тебе этого малыша, как награду. Спрячь его и веди себя осторожнее. Особый отдел уже следит за нами.

— Хорошо.

Шэнь Цзялань не стал тратить время на пустые слова. Он развернулся и ушёл. Дино с собакой поспешил за ним.

Убедившись, что Шэнь Цзялань, этот убийца, ушёл, Брат Мин осмелился подойти и осторожно спросил:

— Ты в порядке?

Юй Бай покачнулся, но всё же устоял. Он вытер рот, забыв о порезе на руке, и весь рот был в

крови.

— Всё нормально.

Брат Мин: [...]

Брат, ты точно не выглядишь так, будто всё нормально.

Юй Бай прикрыл рот рукой. Кровь продолжала капать, и его глаза казались окрашенными в красный цвет.

— Как я могу не хотеть убить тебя? Асура мёртв, отец мёртв, и всё из-за тебя...

Он бормотал, его лицо, наполовину покрытое кровью, выглядело безумным. Брат Мин содрогнулся, но не нашёл слов утешения.

А Сяо Люй внезапно, как пуля, подбежал к нему, обнял его ноги и закричал:

— То, что сказал тот человек, правда? Он сказал, что я сын Асуры, что Асура мой отец, да?

Он всегда думал, что у него нет родителей, и не ждал их любви. Но почему, когда он узнал, что они у него есть, они уже мертвы?

Юй Бай окровавленной рукой погладил его по голове и с сожалением сказал:

— Прости, Сяо Люй. У тебя не только я, убийца твоей матери, но и убийца твоего отца.

<http://bllate.org/book/15261/1346594>